

Роль Градостроительной доктрины в градостроительной деятельности¹

В статье рассматриваются функции и роль принятых в Российской Федерации государственных доктрин. Анализ их построения и формулировки целей и задач, решаемых доктриной, как документом высшего государственного уровня, показывает значительную разницу в понимании их роли в правовой системе. Это говорит о неустоявшейся правовой системе, не имеющей четкой иерархии стратегических документов высшего уровня. На основе определений в принятых доктринах дано определение Градостроительной доктрины. Показана роль доктрины как системообразующего документа в правовой системе градостроительной деятельности, создающего ее высший иерархический уровень, на котором формируются принципы государственной стратегии в градостроительной деятельности. Показана разница прогнозной деятельности на доктринальном и проектном уровнях. Введены новые понятия градостроительной науки «доктринальное градостроительство», «доктринальный прогноз».

Ключевые слова: государственная доктрина, Градостроительная доктрина, стратегия развития, правовая система, иерархическая система, доктринальное право, «доктринальное градостроительство», «доктринальный прогноз».

Mazaev G. V.

The role of town planning doctrine in urban planning activities

The article examines the place and role of state doctrines adopted in the Russian Federation. An analysis of their construction and formulations of goals and objectives solved by the doctrine, as a document of the highest state level, shows a significant difference in understanding their role in the legal system. This indicates an unstable legal system that does not have a clear hierarchy of top-level strategic documents such as doctrines, strategies and various programs. Based on the definition of accepted doctrines, the definition of Urban Planning Doctrine is given. Its role as a system-forming document in the legal system of urban development is shown, creating its highest hierarchical level, at which the principles of state strategy in urban development are formed. The difference between predictive activity at the doctrinal and project levels is shown. The concepts of «doctrinal urban planning» and «doctrinal forecast» are introduced.

Keywords: state doctrine, urban planning doctrine, development strategy, legal system, hierarchical system, doctrinal law, «doctrinal urban planning», «doctrinal forecast».

Градостроительная деятельность организована как сложная иерархическая многоуровневая система. Но ее структура пока не завершена, отсутствует самый верхний уровень, который должен определить стратегию градостроительства и развития системы расселения. Имеющиеся Схемы территориального планирования Российской Федерации не могут решить эту задачу, так как регулируют только разные виды отраслевой инфраструктуры. Поэтому необходима разработка государственной Градостроительной доктрины с учетом опыта уже существующих государственных доктрин.

В правовой системе России уже сложилась группа принципиально новых государственных документов — государственных доктрин. Эти документы формируют основные положения государственной политики в какой-либо сфере деятельности, служат основой для практической деятельности. При исследовании понятия «доктрина» нами было показано, что оно неоднозначное и не закреплено в юридической системе [3, 8–12]. Этим понятием определяются самые разные научные теории, философские и политические учения, религиозные концепции. Понятие «государственной доктрины», предложенное доктором философии Т. М. Пряхиной, резко сужает круг документов, имеющих этот статус: по ее мнению, доктрина должна получить признание «посредством воплощения ее положений в программных документах политического характера, нормативных правовых актах, решениях государственной власти» [7].

¹ Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2024 год в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2024–2030 годы).

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры,
профессор, академик
РААСН, главный научный
сотрудник, филиал ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: uro-raasn@mail.ru

Это выделяет государственные доктрины в особую категорию государственных документов высшего стратегического уровня, служащих основой для последующих программных действий всей государственной системы.

В Российской Федерации за последние 20–25 лет принят целый ряд государственных доктрин, а также отождествляемых с ними «Стратегий развития» в различных сферах деятельности. Казалось бы, что принятие документов такого рода должно основываться на ясности определения их назначения и роли в правовой системе государства, а также на определенной схожести в построении самих документов, подобно четко устоявшейся системе законодательных актов: Указов Президента, Федеральных законов, постановлений Правительства и других более низкого уровня.

Попытки разработки государственной градостроительной доктрины не дали положительного результата. Причина этого может заключаться в неправильном понимании места этого документа в правовой системе градостроительной деятельности, его функций и задач. Исследование утвержденных в России государственных доктрин и их функций позволит адаптировать их применительно к градостроительству и определить цели и задачи Градостроительной доктрины.

Государственные доктрины в правовой системе Российской Федерации

Сегодня не существует однозначного определения доктрин и их назначения в уже принятых и действующих российских документах государственного уровня. **Морская доктрина**² определена как «документ стратегического планирования, в котором отражена совокупность официальных взглядов на национальную морскую политику Российской Федерации». **Военная доктрина**³ «представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации». **Экологическая доктрина**⁴ «определяет цель, направления, задачи и принципы проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период».

Уже в этих определениях государственных доктрин содержатся принципиальные противоречия. Совершенно ясно, что «система взглядов» и «принципы государственной политики» далеко не тождественные понятия: если первое относится к некой научной классификации взглядов на предмет регулирования, то второе — юридическое понятие государственной законодательной системы. Существует принципиальная разница и в понятиях «совокупность взглядов», принятом в Морской доктрине, и «система взглядов», принятом в Военной доктрине. Понятие «совокупность взглядов» обозначает «сочетание, общий итог чего-либо» [6, 685], т. е. это самый широкий круг взглядов, в который входят все существующие на настоящий момент времени представления, идеи, концепции об объекте изучения и регулирования, зачастую противоречащие друг другу. Добавление определения «официальных» мало что меняет: мы прекрасно помним из истории СССР разницу официальных взглядов на различные вопросы развития страны, приводившие к репрессиям. Поскольку государственная доктрина определяет политику государства в определенной

сфере деятельности, она должна иметь ясно выраженный вектор, чего «совокупность взглядов» не дает, доктрина не может строиться на «совокупности взглядов», а только лишь на той их части, которая выражает намерения государства.

Военная доктрина определяется как «система взглядов» на ее предмет ведения. Термин «система» определяет «что-либо неразделимое, целостность закономерно разложенных и находящихся в определенной связи составляющих» [1], т. е., в отличие от понятия «совокупность», понятие «система» отражает целостные принципы действия, взаимосвязанные друг с другом в логической последовательности, а не набор всех существующих разнородных «взглядов». В таком смысле доктрина выступает именно как система взглядов и принципов государственной политики в какой-либо сфере деятельности, а не как хаотичный набор разнородных взглядов и мнений.

Разница в определениях далеко не формальность, она несет принципиальные последствия для роли и места этих документов в правовой системе. Если Экологическая доктрина определяет «цели государственной политики», то это государственный политический документ. Но Морская и Энергетическая доктрины — «документы стратегического планирования», что переводит их из категории доктрин в категорию документов планирования, занимающих более низкий уровень в иерархии правовой системы.

Существует запутанность во взаимосвязи доктринальных документов. В определении доктрины Энергетической безопасности указано, что она «конкретизирует и развивает положения Стратегии национальной безопасности, Стратегии Экономической безопасности на период до 2030 года». Но конкретизация документов происходит на нижележащих уровнях иерархических систем, из чего следует, что Энергетическая доктрина имеет более низкий ранг, чем эти Стратегии, что вносит путаницу в правовую систему. Если требуется конкретизация Стратегии, это следует делать в документах планирования: планах социально-экономического развития, целевых программах развития отраслей экономики, но не в какой-либо иной доктрине.

Изложенное позволяет определить **Градостроительную доктрину как систему принципов государственной политики в сфере градостроительной деятельности на высшем стратегическом уровне градостроительства, формирующей задачи государства по развитию Национальной системы расселения в целях безопасности, удержания и защиты территориальной целостности государства, эффективного использования территорий в хозяйственных целях, обеспечения устойчивого развития расселения для создания оптимальных условий жизнедеятельности населения, сохранения культурного наследия.**

Сегодня на уровне государственных доктрин нет однозначного понимания места доктрины в правовой системе, ее ясного определения и построения. Это свидетельствует о не устоявшейся правовой системе, что позволяет рассматривать и разрабатывать различные варианты государственных доктрин, а нам дает возможность представить свой вариант иерархической системы правовых стратегических документов высшего уровня, которая может иметь следующую структуру:

Высший уровень — государственная доктрина. Ее задача — формулирование намерений государства в определенной сфере деятельности, постановка целей этой деятельности.

Первый нижележащий уровень — стратегия развития. Ее задача — определение и выбор способов дости-

2 Морская доктрина Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688734 (дата обращения: 15.04.2024).

3 Военная доктрина Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 25.04.2024).

4 Экологическая доктрина Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688732/ (дата обращения: 15.04.2024).

жения целей, поставленных доктриной. В зависимости от поставленных целей, их количества и сложности, долговременности реализации задач по достижению цели, стратегий может быть несколько, рассчитанных на достижение определенных целей или одной, решаемой последовательными этапами действий.

Второй нижележащий уровень — программы и планы развития. Их задача — определение конкретных действий, соответствующих способам достижения целей, выработанных стратегией развития. Программы и планы могут быть долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные, в них определяются необходимые объекты, сроки их создания, проекты.

Применительно к иерархии градостроительной деятельности высший и первый уровни относятся к «доктринальному градостроительству», второй — к программно-плановому уровню градостроительного проектирования. В настоящем исследовании используется предложенная система стратегических документов.

Функции государственных доктрин

Т. М. Пряхина приводит функции государственных доктрин [7], ряд из них, соответствующие функциям Градостроительной доктрины, были приведены нами ранее и была рассмотрена функция доктрины как источника «доктринального права» [3]. Рассмотрим еще две функции, играющие принципиальную роль для разработки Градостроительной доктрины: системообразующую и прогнозную.

Системообразующая роль градостроительной доктрины

Роль градостроительной доктрины в системе градостроительной деятельности определяется ее системообразующей функцией и типом градостроительной организации. Вся градостроительная деятельность представляет собой сложную иерархическую многоуровневую систему, состоящую из иерархии целей и иерархии элементов управления, принимающих решения. Иерархия целей определяет, что и когда надо сделать для выполнения поставленных градостроительных задач. Управляющая иерархия принимает решения и рекомендации, как это сделать. Для полного и успешного выполнения задач и достижения поставленных перед градостроительной системой целей специализированные операции каждой иерархии должны быть скоординированы между собой, что связано с расчетом взаимодействий нижестоящих элементов этих иерархий, как это показали М. Месарович, Д. Мако и И. Такахага в своем исследовании [5, 40].

Ими отмечено, что любая иерархическая система обладает рядом свойств: вертикальной декомпозицией — последовательным вертикальным расположением уровней подсистем, составляющих систему; правом вмешательства или приоритетом действий подсистем верхнего уровня в действие подсистем нижнего уровня; зависимостью действий подсистем верхнего уровня от фактического исполнения нижними уровнями своих функций [5, 53]. Этими свойствами обладает и иерархическая градостроительная система, что выражено в структуре многоуровневого построения градостроительной документации: от верхнего уровня СТП Российской Федерации до нижнего уровня ППТ муниципального уровня — с учетом в каждом нижележащем проектном уровне требований документации вышележащего уровня. Такая вертикальная соподчиненность означает, что вся система представляет собой семейство взаимодействующих подсистем, в котором такое взаимодействие есть процедура последовательного решения поставленных перед системой задач. По словам М. Меса-

ровича: «В этом случае декомпозиция носит концептуальный характер: здесь мы имеем совокупность подлежащих выполнению операций, которые могут быть выполнены в разное время и в разной последовательности — системы с недетерминированным алгоритмом. В системах же с недетерминированным алгоритмом выполнения приоритет действий задает последовательный порядок получения решений на разных уровнях: обычно проблема (или алгоритм получения решений) на нижележащем уровне не определяется в окончательном виде до тех пор, пока не решена проблема на вышележащем уровне» [5, 55].

Именно к таким недетерминированным системам относятся градостроительные системы разных уровней. Их управляющий инструмент — градостроительная документация соответствующего уровня не задает какой-либо детерминированный алгоритм с четкой последовательностью и временем реализации каждого ее элемента. Градостроительная документация задает только общую цель, на достижение которой направляются усилия в период действия этой самой документации. Однако существует еще одно важное ограничение действия по реализации градостроительной документации: как было показано Г. В. Мазаевым, градостроительная документация, а вместе с ней и ее цели не является полностью реализуемым документом при любом сценарии его реализации. Это объясняется двумя факторами: самой недетерминированностью процесса реализации градостроительной документации и нарушением закона последовательности реализации уровней в многоуровневых иерархических системах [4]. Именно поэтому возникают отклонения от решений градостроительной документации в процессе ее реализации. Сегодня они ведут к бесплодным попыткам создания некой полностью реализуемой градостроительной документации, основанной на стратегических прогнозах и программах социально-экономического развития градостроительных объектов, которые при этом сами оказываются недетерминированными. К числу таких сомнительных попыток относится и идея т. н. «мастер-плана», который еще в меньшей степени, чем принятый генеральный план, учитывает реальные факторы и условия развития градостроительного объекта. То есть этот объект еще менее детерминирован, если можно так оценить степень его неопределенности.

В этих условиях «вмешательство предшествует действиям более низких уровней, успешность работы более верхнего уровня зависит не только от осуществляемых им действий, но и от соответствующих реакций нижних уровней. Качество работы всей системы обеспечивается обратной связью, т. е. реакциями на вмешательство, информация о которых направляется снизу вверх» [5, 55]. В градостроительной системе это означает невозможность «вывода» самого нижнего муниципального уровня, на котором и осуществляется реализация решений верхних уровней по организации всей градостроительной системы, из-под контроля и его освобождение от права вмешательства вышележащих уровней. Для нижележащих уровней вмешательство вышележащих уровней носит **обязывающий** характер, в чем выражается приоритет действий и целей более высоких уровней. Это означает необходимость ранжирования интересов и решений в градостроительной системе. Отмена в Градостроительном кодексе 2004 г. статьи об иерархии интересов в рамках градостроительной деятельности глубоко ошибочна. Решения, принимаемые на нижнем муниципальном уровне без учета приоритетов, приводят к нарушению целостности градостроительных объектов верхних уровней. Решения генеральных планов муниципального уровня, не согласованные с решениями вышележащих региональных систем расселения, приведут к нарушению их целостности и связности, затрунут

достижение целей их развития. Таким образом, передача ограничений от вышележащих уровней градостроительной системы нижним уровням является объективным свойством и законом функционирования недетерминированной градостроительной системы. Каждый вышележащий уровень передает ограничения и ставит задачи развития и реализации принятых на нем планировочных решений нижнему уровню, где она решается более детально. На практике это означает передачу ограничений от СТП РФ к СТП регионов, далее к генеральным планам городских округов и проектам планировки муниципальных районов, далее к генеральным планам поселений и их проектам планировки.

Столь длительное теоретическое рассуждение потребовалось именно для обоснования права вмешательства вышележащих уровней в действия нижележащих. Она показывает важнейшую проблему действующей градостроительной системы, которая может подвергнуть сомнению всю ее деятельность: самый верхний на сегодня уровень – Схема территориального планирования Российской Федерации не имеет никаких ограничений и целей своего развития по причине отсутствия документов более высокого ранга. А так как содержание СТП РФ сводится к отраслевым схемам технического развития и не связано с вопросом комплексного развития систем расселения, то вся градостроительная деятельность ставится в зависимость от интересов, выраженных этими схемами. Цели и средства здесь оказываются поменяны местами.

Роль вышестоящего документа, завершающего на верхнем уровне всю систему градостроительства, должна исполнять Градостроительная доктрина Российской Федерации, определяющая государственные задачи по развитию Национальной системы расселения. Но она не может напрямую передавать ограничения СТП РФ, так как ее решение не имеет планировочного выражения, принятого в градостроительной деятельности. Следствием этого становится необходимость создания своего рода «переходного уровня», формирующего цели Доктрины планировочно, что позволит передать их нижележащим проектным уровням. Таким документом должна стать Генеральная схема расселения Российской Федерации, передающая задачи и ограничения всем прочим градостроительным уровням. Эта схема была предложена в работе «Управление системами расселения» [2, 233].

Роль Градостроительной доктрины в градостроительной системе и ее целевые задачи еще раз показывают, что ее содержание должно относиться только к высшему государственному уровню, остальные уровни получают от нее ограничения и задачи через системное вмешательство вышестоящих уровней в деятельность нижестоящих (Иллюстрация 1). Это позволит постоянно конкретизировать задачи Доктрины на нижележащих проектных и реализационных уровнях, превращая стратегические цели Доктрины в цели реализации на конкретных территориях. В этой связи мы предлагаем ввести в градостроительную теорию принципиально новые понятия, разделяющие градостроительную деятельность по иерархическим уровням: «доктринальное градостроительство» и «доктринальные градостроительные объекты» [3, 11]. На доктринальном градостроительном уровне могут использоваться понятия, не имеющие юридического закрепления в действующем законодательстве. В этом случае Доктрина будет выступать как доктринальный нормативно-регулятивный источник законодательства, служащий совершенствованию нормативно-правовой базы, что будет одной из функций доктринального градостроительства.

Иллюстрация 1. Структура управляющих документов развитием систем расселения. Рисунок Г. В. Мазаева. По [2]

Прогностическая роль Градостроительной доктрины

Прогностическая роль доктрины как типа стратегического документа очевидна. Но и в этом случае мы имеем дело с иерархической системой, а именно с иерархией прогнозов, в которой на нижележащих уровнях происходит конкретизация целей и задач, в том числе по срокам их достижения. Но существует принципиальная разница между прогнозами на доктринальном и проектном уровнях градостроительной деятельности.

В градостроительном проектировании учитываются прогнозные документы, которые можно условно назвать «внешними». В Градостроительном кодексе (ст. 9, ч. 5) приводится их перечень: программы развития отдельных отраслей экономики, национальные проекты, программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и их муниципальных образований. Эти документы не являются частью градостроительной документации, они лишь планировочно «овеществляются» в ней при их учете в виде отдельных функциональных зон с особыми условиями осуществления прогнозируемых объектов. Как правило, эти прогнозы затрагивают, прежде всего, социально-экономические условия развития градостроительных систем и объектов, они становятся их частью опосредованно, через градостроительную документацию, которая связывает в единое целое эти «внешние» прогнозные документы и планировочные системы.

На уровне «доктринального градостроительства» прогнозирование, назовем его «доктринальным прогнозом», носит принципиально иной характер. На момент его разработки в государственной доктрине еще нет прогнозных социально-экономических документов, которые появляются при конкретизации «доктринального прогноза» и выработке стратегий достижения «доктринальных

целей». На доктринальном уровне градостроительной деятельности прогнозируется непосредственно развитие планировочной системы расселения высшего уровня — системы расселения страны. Этот «доктринальный прогноз» является своего рода политической декларацией. Он основывается не на социально-экономических, а на стратегических и геополитических задачах развития системы расселения страны. К их числу относятся: учет внешних угроз и их устранение или минимизация средствами градостроительства, укрепление базового элемента системы расселения — ее каркаса, обеспечивающего целостность и связность всей системы расселения, развитие центров и транспортных коридоров, в том числе для трансграничного сотрудничества, освоение новых территорий страны, создание новых и развитие существующих экономических центров.

Такие «доктринальные цели» в истории нашей страны неоднократно ставились как общенациональные задачи. Назовем среди них строительство Транссиба и БАМа, индустриализацию, освоение целины, развитие нефтегазового комплекса, строительство крупных сооружений (в наше время таким примером может служить Крымский мост). Цели эти носили именно доктринальный характер, которые затем конкретизировались в социально-экономических программах развития, имевших длительный срок своей реализации. Отсутствие «доктринальных прогнозов» чревато негативными последствиями для развития страны.

Заключение

Изучение функций государственных доктрин, данные в их определениях, позволяет уточнить и расширить определение «государственной доктрины» применительно к градостроительству, как системы принципов государственной политики в сфере градостроительной деятельности на высшем стратегическом уровне. Этот уровень предлагается определить термином «доктринальное градостроительство». Градостроительная доктрина завершает собой иерархическую систему градостроительной деятельности, образуя ее высший уровень, который определяет цели и ограничения для всех нижележащих уровней, на которых происходит уточнение и последующая реализация положений Доктрины.

Поэтому вопросы Доктрины должны относиться только к высшему государственному уровню, не затрагивая вопросы муниципальной деятельности, — они получают от нее свои задачи благодаря праву системного вмешательства вышележащих уровней в функционирование уровней нижележащих. Прогностическая роль Градостроительной доктрины принципиально отличается от прогнозов, даваемых на нижележащих уровнях. Это особый вид «доктринального прогноза», на котором прогнозируется непосредственное развитие систем расселения высшего уровня, основанный на стратегических и геополитических задачах и не имеющий на момент прогнозирования экономических обоснований.

Дальнейшее изучение функций государственных доктрин и их применение в градостроительстве позволит сформировать научно обоснованную структуру и содержание Градостроительной доктрины.

Список использованной литературы

- [1] Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. — М.: Аделант, 2014; М.: Аделант, 2012. — 799 с.
- [2] Мазаев Г. В., Мазаев А. Г. Управление системами расселения / Рос. акад. арх. и строит. наук (РААСН); ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпро-

ект; Лаборатория проблем расселения. — Екатеринбург, 2017. — 244 с.

- [3] Мазаев Г. В. Понятие «доктрина» и «градостроительная доктрина» в правовой системе градостроительной деятельности // Градостроительное право. — 2024. — № 2. — С. 8–12. — (Изд. группа «Юрист»).
- [4] Мазаев Г. В. Взаимосвязь реализации генерального плана города и градостроительного проектирования (на примере городов Свердловской области): дис. ... канд. арх.: 18.00.04 / Центр. науч.-исслед. и проект. ин-т по градостроительству. — 1990.
- [5] Месарович М., Мако Д., Такахаха И. Теория иерархических многоуровневых систем: пер. с англ. — М.: Мир, 1973. — 344 с.
- [6] Ожегов С. И. Словарь русского языка: 52000 слов / сост. С. И. Ожегов; под общ. ред. акад. С. П. Обнорского. — 3-е изд. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. — 848 с.
- [7] Пряхина Т. М. Конституционная доктрина современной России / под ред. В. Т. Кабышева; Саратов. гос. акад. права. — [Саратов]: Изд-во Саратов. ун-та, 2002 (Тип. изд-ва). — 136 с.

References

- [1] Egorova T. V. Slovar' inostrannykh slov sovremennogo russkogo yazyka. — M.: Adelant, 2014; M.: Adelant, 2012. — 799 s.
- [2] Mazaev G. V., Mazaev A. G. Upravlenie sistemami rasseleniya / Ros. akad. arh. i stroit. nauk (RAASN); FGBU «CNIIP Minstroya Rossii» UralNIiproekt; Laboratoriya problem rasseleniya. — Ekaterinburg, 2017. — 244 s.
- [3] Mazaev G. V. Ponyatie «doktrina» i «gradostroitel'naya doktrina» v pravovoy sisteme gradostroitel'noy deyatel'nosti // Gradostroitel'noe pravo. — 2024. — № 2. — S. 8–12. — (Izd. gruppa «Yurist»).
- [4] Mazaev G. V. Vzaimosvyaz' realizacii general'nogo plana goroda i gradostroitel'nogo proektirovaniya (na primere gorodov Sverdlovskoy oblasti): dis. ... kand. arh.: 18.00.04 / Centr. nauch.-issled. i proekt. in-t po gradostroitel'stvu. — 1990.
- [5] Mesarovich M., Mako D., Takahara I. Teoriya ierarhicheskikh mnogourovnevnykh sistem: per. s angl. — M.: Mir, 1973. — 344 s.
- [6] Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka: 52000 slov / sost. S. I. Ozhegov; pod obshch. red. akad. S. P. Obnorskogo. — 3-e izd. — M.: Gos. izd-vo inostr. i nac. slovaraj, 1953. — 848 s.
- [7] Pryahina T. M. Konstitucionnaya doktrina sovremennoj Rossii / pod red. V. T. Kabysheva; Sarat. gos. akad. prava. — [Saratov]: Izd-vo Sarat. un-ta, 2002 (Tip. izd-va). — 136 s.

Статья поступила в редакцию 19.05.2024.

Опубликована 30.06.2024.

Maзаев Gregory V.

Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS, Chief researcher, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIiprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail: uro-raasn@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3353-7552